

41985

9

5

0

TY-19-241-82

5

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—599

ИНДИЙСКАЯ
НАРОДНАЯ
СКАЗКА

МОТХО и МУЦГО

ХУДОЖНИК
В. МЕЛЬНИК

Давным-давно в одном селении на севере Индии, в Пенджа-
бе, жили две сестры—Мотхо и Мунго.

«Не пойти ли нам проведать отца?»—сказала однажды Мотхо своей сестре. «Ну вот ещё, в другое селение тащиться!—отвечала Мунго.—Иди, если хочешь, а я лучше отдохну». Мотхо ничего не ответила сестре.

А на следующий день с рассветом отправилась в путь. Надо было торопиться, чтобы дойти к отцу до дневной жары, а к вечеру вернуться домой.

Хорошо было идти в раннюю пору! Солнце ещё не взошло, а только золотило восток. Но вот у дороги Мотхо заметила сливовое дерево. Оно тянуло к ней свои ветки, словно умо-
ляя о чём-то.

«О Мотхо, помоги мне!—говорило дерево.—Острые колючки больно вонзились в мой ствол. Вынь их скорее!»—«Бедное дерево!»—сказала Мотхо и сразу принялась за работу.

Колючек было очень много, и когда Мотхо, очистив от них дерево, снова тронулась в путь, солнце уже посылало свои первые лучи на землю.

Мотхо пошла ещё быстрее, чтобы прийти к отцу до дневной жары. Но увидела у дороги костёр, который едва тлел. «Помоги мне, Мотхо!—попросил костёр.—Меня совсем пеплом засыпало, и я скоро погасну».

«Бедный костёр!» — пожалела его Мотхо и осторожно сняла пепел с тлеющих углей. Потом подбросила в костёр сухих веток, и он запылал ярким пламенем.

Солнце тем временем поднялось высоко. Идти становилось всё труднее. От жары у Мотхо пересохло в горле.

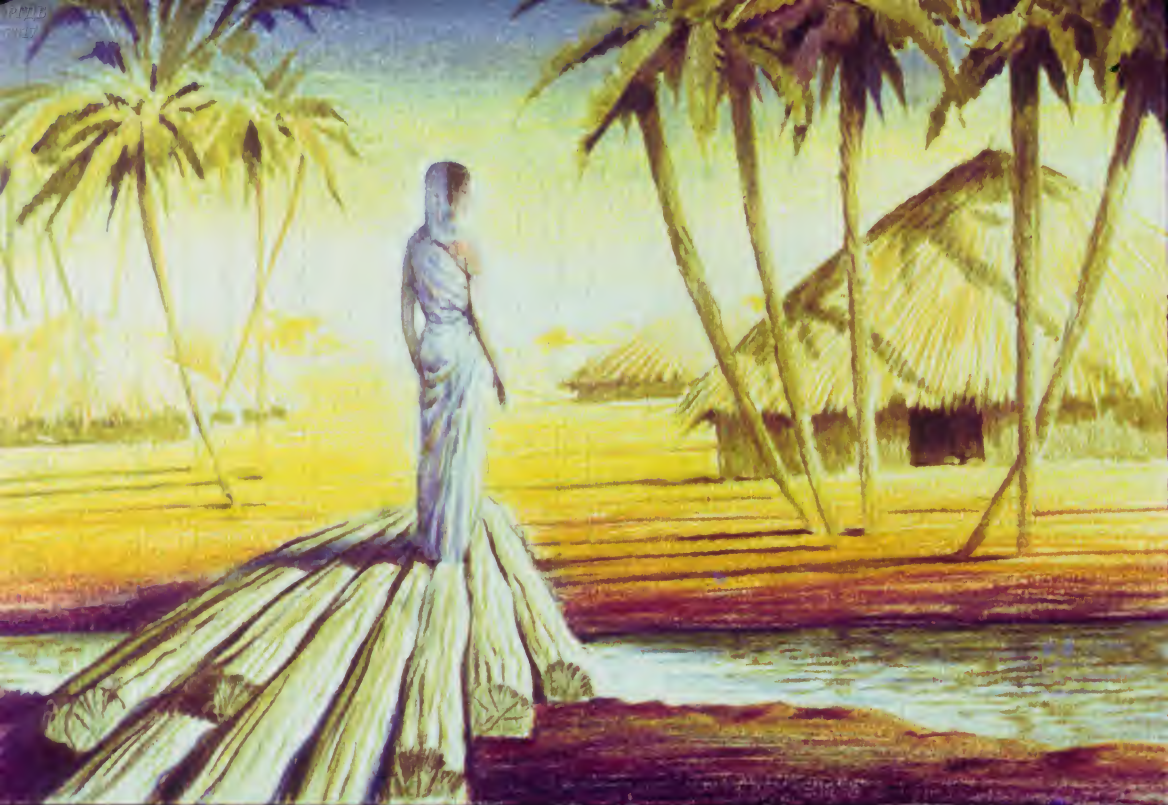
Дорогу пересекал ручей. Она наклонилась к нему, чтобы освежить лицо, как вдруг ручей заговорил: «Милая Мотхо, очисти моё русло, а то я совсем высохну!»

**«Бедный ручей!»—огорчилась Мотхо. Она присела на берегу
ручья и стала вынимать из него листья и ветки.**

Солнце уже было в зените, когда потекла и весело зажурчала прозрачная, холодная вода. Мотхо попила, умылась и снова отправилась в путь.

Наконец она добралась до хижины, где жил отец.

Мотхо очень утомилась, но не стала отдыхать, а сразу принялась за дело. Она омыла ноги старому отцу,

прибралась в доме, испекла просяные лепёшки, сварила рис
и накормила отца.

Когда Мотхо собралась в обратный путь, отец подарил ей буйвола, постель, веретено, медные горшки и другие вещи, которые крестьяне всегда дают девушкам в приданое.

Мотхо поблагодарила отца. Погрузила вещи на буйвола и пошла домой.

Дошла она до ручья и видит: колышется на воде тонкая красивая ткань, блестит, яркими красками переливается. «Возьми её, Мотхо,—журчит ручей.—Я соткал её для тебя из пены, солнечных бликов, цветов и листьев».

Обрадовалась Мотхо такому чудесному подарку, взяла ткань, поблагодарила ручей и пошла дальше.

Ярко горел костёр, когда к нему подошла Мотхо. У костра на банановом листе лежал только что испечённый пирог. Костёр весело затрещал: «Возьми его, Мотхо! Этот пирог я для тебя испёк».

Поблагодарила его Мотхо и охотно взяла пирог. Ей очень хотелось есть, но она поделила пирог пополам. «Одну половину я оставляю сестре,—подумала она,—а другую сейчас съем».

Вечерело. Мотхо надо было торопиться домой.

Но её остановило сливовое дерево. Оно склонило свои ветки с тяжёлыми плодами: «Возьми, Мотхо, слив. Они утолят твою жажду».

Мотхо растянула край своего покрывала. Дерево тряхнуло ветками, и с них посыпались большие спелые сливы.

«Спасибо тебе, дерево», — сказала Мотхо, съела несколько слив, а остальные завернула в покрывало, для сестры.

Наконец Мотхо вернулась домой. Первым делом она разгрузила буйвола, напоила его и отвела в стойло.

Потом угостила Мунго пирогом и сливами и показала свои подарки.

Но Мунго совсем не порадовалась за сестру, а пришла в ярость от зависти. «Завтра я тоже пойду к отцу, — сказала она. — И вот увидишь, принесу подарков вдвое больше, чем ты!»

Проснулась Мунго, как всегда, поздно и к сливовому дереву подошла, когда солнце было уже высоко. «Милая Мунго,— попросило дерево,— вынь из моего ствола злые колючки!»— «Вот ещё! Я спешу»,—сказала Мунго.

Затухающий костёр попросил её: «Милая Мунго, очисти меня от пепла, а то я погасну». — «Некогда мне, я спешу», — сказала Мунго и пошла ещё быстрее: очень уж ей хотелось поскорее получить подарки.

Но её остановил ручей. «Милая Мунго, очисти моё русло, а то я совсем высохну». — «Ну нет! Каждый сам о себе заботится, а я спешу».

Придя в хижину отца, Мунго заявила с порога: «Я очень устала и хочу поспать. А ты пока приготовь мне двух буй-
волов и вдвое больше всего, что ты подарил Мотхо».

Проснувшись, Мунго потребовала подарки. Но отец не захотел и разговаривать с такой дочкой, он велел ей уходить домой.

Подойдя к ручью, Мунго увидела, что на воде колышется чудесная ткань. Обрадовалась Мунго, но только хотела схватить её, как ткань проскользнула между пальцами и уплыла.

Сердитая побрела Мунго дальше. Увидела у костра на банановом листе только что испечённый пирог, протянула к нему руку... но лишь обожгла пальцы. А пирог схватила ворона и улетела.

Подойдя к сливовому дереву, Мунго потрянула его, чтобы хоть слив набрать в утешение, но только изранила себе лицо и руки об острые колючки.

Так приплелась Мунго домой ни с чем, злая, усталая и го-
лодная.

А добрая Мотхо уложила её в постель, накормила и утешила,
как могла.

КОНЕЦ

Сценарий
Т. КАРЕЛИНОЙ

Редактор
Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор
В. КРАСНОВСКИЙ

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1984 г.
103062, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-002-84